

Вопросы энергетической безопасности, выделенные в 2003 г. самостоятельно, включены в экономические приоритеты. Принимая во внимание рост мирового спроса и его влияние на зависимость Соединенного Королевства от импорта энергетических ресурсов, правительство осознает значимость наличия гарантированных и устойчивых источников энергии для экономического благосостояния страны.

В ответ на новые вызовы, связанные с ростом глобальной миграции, наблюдается более тесное взаимодействие внутренних и внешнеполитических задач. В связи с этим вопросы управления миграционными процессами и борьбы с нелегальной иммиграцией сформировали новое направление внешнеполитической стратегии государства.

Учитывая возрастающую потребность в оказываемых консульскими работниками услугах и признании значимости государственных атташе в осуществлении данной работы, вопросы предоставления британским гражданам за рубежом высококачественных консульских услуг были выделены отдельным направлением внешнеполитической стратегии.

Таким образом, выступая гарантом внутренней и внешней политики, британское правительство своевременно реагирует на происходящие в мире изменения. Принятые в 2006 г. коррективы определяют дальнейший внешнеполитический курс страны на ближайшие 10 лет.

ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Курьлёв К. П., Российский университет дружбы народов

Эволюция роли и значения государственного суверенитета является в настоящее время одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем. Происходящие в мире фундаментальные процессы в сфере политики и экономики во многом меняют привычные взгляды на роль государства и значение его формального атрибута — государственного суверенитета.

Как известно, идея национального суверенитета государства, то есть право государства самостоятельно осуществлять во всей полноте свою внутреннюю и внешнюю политику вошла в мировую политику в середине XVII в. Тогда в 1648 г. государства Европы, завершив Тридцатилетнюю войну, заключили Вестфальский мир, юридически оформившего систему международных отношений и ставшего новой точкой отсчета в развитии отношений между государствами. Вестфальская модель суверенитета основывается на утверждении нетерпимости государства по отношению к внешнему вмешательству в свои внутренние дела. Государство должно минимизировать ограничения суверенитета, налагаемые внешним окружением. Поэтому одним из фундаментальных элементов этой системы является доктрина невмешательства. Государство, суверенитет которого признается другими, входит в круг суверенных государств и получает своего рода иммунитет против вмешательства. Внутренний сувере-

нитет, таким образом, остается в неприкосновенности. С этого же момента в международные отношения стали вступать исключительно суверенные государства, являвшиеся единственным субъектом и объектом международных отношений. Таким образом, в рамках этой концепции суверенитет рассматривается как универсальная ценность, так как государство суверенно лишь на том основании, что оно государство.

Проводится различие между внутренним и внешним аспектами суверенитета. Под внутренним аспектом подразумевается верховная власть в рамках определенной территории, на которую не распространяется законодательная, исполнительная и судебная юрисдикция другого государства за исключением международного права. Внешний аспект предполагает независимость и равенство государств, их субъектность в международном законодательстве.

Действительно, традиционно «суверенитет» связывали с государственностью. Концепция абсолютности и неделимости суверенитета восходит к Гоббсу, который не усматривал никакой власти выше государственной. Гегелевская трактовка неограниченности государственного суверенитета имела своими следствиями тоталитаризм и экспансионизм: если государство располагает абсолютной и неограниченной властью, у него нет обязательств уважать права собственных граждан и других государств. Эта связь понятия «суверенитет» с концепцией неограниченного суверенитета тоталитарного государства привела некоторых ученых к отказу от использования самого понятия; так Х. Кельзен предложил заменить его понятием международного правового порядка.

При изменении исторических условий содержание категории «суверенитет» изменяется. Оно претерпело существенную переоценку и переосмысление во второй половине XX в. Этому способствовали принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека и особенно Хельсинкский акт Заключительного совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г. С этого времени принцип свобод личности, который первоначально был принят в качестве основы внутренней структуры демократических государств, после Второй мировой войны распространился по всему миру. Был провозглашен приоритет прав человека и приоритет гуманитарных обменов над суверенностью государства. Мы становимся свидетелями перехода от «права государства» к «гуманитарному праву» или праву гражданского общества, в котором соблюдение прав человека становится одним из важнейших, если не самым важным приоритетом. Исходя из этой трансформации, и следует оценивать все разговоры о суверенитете в современном мире. Кроме того, размытию исходного смысла понятия «суверенитет» способствовали процесс деколонизации, рождение национализма и «взрыв этничности». Что вело к формированию гибкой системы понятий, позволяющих описывать реальные формы «ограниченного суверенитета» — разделенный, двойственный, частичный, функциональный суверенитет и т. п.

Среди существенных ограничений государственного суверенитета многие юристы перечисляют следующие: **концептуальное**: не существует абсолютного и безграничного суверенитета; как всякое верховенство и

власть он имеет свои естественные пределы, «в самом понятии суверенитета лежит уже момент его ограниченности»; **территориальное**: оставаясь государственно-правовым понятием, суверенитет оказывается связанным с понятием государства и, следовательно, территориально ограничен; **гуманитарное**: внутренний суверенитет государства ограничен нормами, обязывающими соблюдать права человека; **международное**: государство обязано действовать в соответствии с нормами международного права; **общеправовое**: суверенная власть ограничена правовыми нормами, составляющими принципы цивилизованного общества.

Эволюция принципа суверенитета продолжается и в наши дни.

Говоря о причинах этого, следует обратить внимание на комплекс процессов, именуемых «глобализацией». Глобализация стала одним из самых актуальных вопросов современного мира, который активно обсуждается во всех государствах на разных уровнях. В ее основе лежат исторические предпосылки и результаты научно-технического прогресса, прежде всего современных информационных технологий. Изначально глобализация рассматривалась только как экономическое явление, но сейчас уже очевидно, что этот процесс оказывает глубокое воздействие и на другие сферы международного сотрудничества: экологическую, социальную, политическую, включает в себя правовые и культурные аспекты. Глобализация выявляет растущую взаимозависимость всех государств, когда события в государстве одной части света имеют последствия для лиц, проживающих в государствах других регионов.

Современная мировая экономика демонстрирует качества единой системы и функционирует по общим законам. Уже ни одна страна не способна существовать в условиях экономического обособления. Потребности экономического развития вступают в противоречие с принципом неизбылемости суверенитета государства в той мере, в какой государственные границы препятствуют экономической эффективности и социальному прогрессу. Подчиняясь экономической целесообразности, государства открывают границы и подвергаются нашествию иностранных валют, международных террористов, наркотиков, потоков информации, исходящих из других стран, сект, обществ и т. д. Все это неизбежно снижает эффективность функционирования государственного аппарата и заставляет искать новые способы и формы решения насущных проблем. Как видим, сужая сферу деятельности национальных правительств, глобальный рынок подтачивает основы суверенитета государства. При этом государство утрачивает и значение гаранта сохранения демократических устоев общества, так как в действие вступают законы свободного рынка, а не национальных парламентов.

Главным следствием процессов глобализации с точки зрения проблемы суверенитета государства является противоречие между возрастающей экономической и политической взаимозависимостью стран с одной стороны и сохранением за государством права самостоятельно решать собственные проблемы с другой. Возникает дисбаланс между политическим, экономическим и юридическим пониманием суверенитета в секто-

рах, затронутых процессом глобализации. Государствам как первичным субъектам международного права приходится принимать решения исходя из необходимости учитывать не только внутригосударственные политико-правовые аспекты и ограничения, обусловленные стремлением сохранить свою легитимность, но и международные реалии все более интегрирующегося международного сообщества.

Благодаря размыванию границ между национальными экономиками проблемы, ранее считавшиеся исключительно внешнеполитическими, во все большей степени приобретают международно-политические черты. Действия одного государства способны повлечь за собой серьезнейшие последствия для всех остальных участников международного общения. В этих условиях появляется необходимость согласования решений, а, значит, и создания соответствующих институциональных механизмов в виде международных или региональных организаций. Этот процесс в современном мире идет очень активно. Однако создание таких механизмов, принимающих на себя некоторые функции, делегируемые им государствами, фактически ограничивает их суверенитет.

То есть, понятие суверенитета все больше растворяется в быстро возрастающем количестве новых международных и межгосударственных связей. Оно существенно трансформируется и ограничивается этой системой. Например, как известно, страны — члены Европейского союза передают часть своих суверенных прав наднациональным органам управления. Изначально это касалось экономических вопросов, затем — валютно-финансовых, теперь — вопросов внешней политики и обороны. Считается, что наднациональные органы действуют строго в соответствии со своим мандатом, рамки которого определяются суверенными государствами. Однако, очевидно, что дальнейшее расширение подобной практики означает размывание грани между внутренней и внешней политикой, когда становится все труднее однозначно определить, что относится к области одной, а что — к другой.

По мере развития глобализации и все большего упрощения трансграничных коммуникаций относительно слабые страны все чаще сталкиваются с ситуацией, когда наиболее влиятельными в их обществах оказываются внешние для них силы — будь то иные государства или глобальные корпорации. Ведь не секрет, что, чем государство меньше в территориальном плане, чем слабее его внешнеполитические ресурсы, будь то развитие экономики, демографическая структура, военный потенциал, обеспеченность природными ресурсами и пр., тем скорее такое государство окажется в сфере влияния другого государства, обладающего внешнеполитическим потенциалом в преобладающей степени. При этом «наступление» на принцип суверенитета государства происходит по нескольким направлениям, а концепция государственного суверенитета ставится под сомнение в отношении практически всех ее составляющих.

Все чаще возникают точки зрения, согласно которым основополагающее понятие современного международного права — государственный суверенитет утратил свое значение и роль в жизни международного со-

общества, а также то, что усиливающееся в условиях глобализации качество надгосударственности в рамках системы международных организаций угрожает независимости и самостоятельности государств. Создается ошибочное впечатление, что по причине развития глобализации проблемы человечества не могут решаться в рамках традиционной системы международного права, несмотря на ее потенциал, заложенный в Уставе ООН, обеспечивающий суверенное равноправие государств, всеобщую безопасность, защиту экономических интересов государств и культурного разнообразия.

В этом контексте вызывает интерес идея «суверенной демократии», инициированная весной 2005 г. заместителем главы Администрации Президента России В. Сурковым. Распространение этих идей в среде экспертного и политического сообществ нашей страны произошло очень быстро. К лету 2006 г. вокруг идеи «суверенной демократии» консолидировалась большая часть российского политического класса. Ее поддержал Президент России В. В. Путин.

«Суверенная демократия» — отнюдь не калька с *«sovereign democracy»*, формула которой, как известно, была рождена американскими советологами и пропагандистами в годы «холодной войны». Тогда определение *«sovereign»* означало «независимая», а точнее — «независимая от СССР».

Понятие «суверенной демократии» вытекает из положений Конституции Российской Федерации, согласно которым: во-первых, «носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ»; во-вторых, «никто не может присваивать власть в Российской Федерации». Таким образом, определить «суверенную демократию» можно как образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими.

Обозначаемая термином «суверенная демократия» совокупность идей под тем или иным названием и в разной степени реализуется многими нациями. Эти идеи проистекают из представления о справедливом мироустройстве как о сообществе свободных сообществ (суверенных демократий), сотрудничество и соревнование которых осуществляются по разумным правилам.

Таким образом, согласно современным подходам, следует признать, что суверенное государство представляет собой политическую организацию, имеющую в наличии три элемента: совокупность жителей, образующих народ; государственную власть, которой подчиняется этот народ, а также обособленную территорию, на которой проживает народ и в границах которой распространяется независимая и самостоятельная власть. Существование суверенитета юридически закреплено в конституционных законах государства, но коренится в общественном мнении, которое представляет собой первоначальную и необходимую политическую силу.

Основными политическими характеристиками суверенитета, в частности, являются: а) право каждого государства избирать политическую форму; б) право на издание законов и на внутреннее управление; в) право вступать в сношения с другими государствами.

Важным свойством государственного суверенитета является его неотчуждаемость. Ни о каком делении суверенитета речи идти не может. Любое деление суверенитета, безусловно, ведет только к его уничтожению и исчезновению первичного субъекта международного права. Сегодня немногие страны обладают полным суверенитетом, Россия и Беларусь — среди них.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВКЛ В ПОСОЛЬСТВАХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1600—1697 гг.)

Лазоркина О. И., Белорусский государственный университет

В Речи Посполитой (РП) дипломатические миссии поручались, как правило, магнатам и шляхте. Как и в других европейских государствах от имени монарха могли выступать лица только дворянского происхождения. Соседние страны, такие как Московское государство и Турция настаивали на отправлении к ним в качестве послов представителей высшей знати. Поэтому во главе «великих» посольств, чаще всего, находились сенаторы. Тем не менее, важные дипломатические миссии поручались также и лицам, не входившим в состав Сената.

Обмен «великими» посольствами между государствами происходил только в случаях, имеющих важное государственное значение. Речь Посполитая направляла посольства высшего ранга в Московское государство и Турцию. В состав посольств, как правило, включались представители Польши и Великого княжества Литовского (ВКЛ). В первой половине XVII в. посольства в Московское государство состояли из двух представителей ВКЛ и одного Польского королевства. Так, в 1600 г. «великими» послами в Москву были великий канцлер ВКЛ Лев Сапега и писарь ВКЛ Гальяш Пелgrimовский. В 1634 г. для ратификации Поляновского мирного договора в посольство были включены великий писарь ВКЛ Казимир Леон Сапега и мстиславский стольник Петр Казимир Язевич.

Во второй половине XVII в. такая практика сохранилась в отношениях с Московским государством. Главами дипломатических миссий назначались представители обеих частей федерации, а в качестве секретарей посольств, включались сотрудники канцелярии или дигнитарии ВКЛ. Для ратификации Андрусовского договора в 1667 г. в состав «великого» посольства в Москву входили референдарий и великий писарь Киприан Павел Бжостовский и секретарь оршанский подсудок Иероним Комар. В 1671 г. — референдарий Киприан Павел Бжостовский и оршанский судья Иероним Комар. Секретарем посольства был регент канцелярии